

УДК 903.022

doi 10.17072/2219-3111-2018-1-31-43

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ НЕО-ЭНЕОЛИТИЧЕСКОЙ КЕРАМИКИ С ГРЕБЕНЧАТЫМ ОРНАМЕНТОМ ЧАШКИНСКОГО МИКРОРЕГИОНА¹

Е. Л. Лычагина, Н. С. Батуева

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, 614045, Пермь, ул. Пушкина, 42

LychaginaE@mail.ru

nadiabat@yandex.ru

Приводятся результаты технико-технологического анализа керамики с гребенчатым орнаментом, обнаруженной на с нео-энеолитических памятниках Чашкинского микрорегиона. Объектом исследования стали керамические комплексы камской, новоильинской и гаринской культур. Результаты анализа позволяют говорить о наличии определенных связей между способами изготовления керамики камской и новоильинской культур. Чашкинское озеро является старичным образованием на левобережье р. Кама, расположенным на севере Пермского края, между городами Березники и Соликамск. В настоящее время оно представляет собой систему озер, соединенных протоками. Для исследования были использованы керамические комплексы пяти памятников камской культуры (стоянки Хуторская, Чашкинское Озеро I, Чашкинское Озеро III(a), Чашкинское Озеро IV, Чашкинское Озеро VI), новоильинский комплекс стоянки Чашкинское Озеро I и материалы четырех комплексов гаринской культуры (стоянки Хуторская, Чашкинское Озеро II, Чашкинское Озеро III(a), Чашкинское Озеро IX). Распределение керамики по разным культурно-хронологическим группам было проведено на основе типологического анализа внешних черт посуды. Для технико-технологического анализа использовался историко-культурный подход, предложенный А.А. Бобринским. Упор был сделан на изучение двух элементов гончарной технологии: представления об исходном пластичном сырье (ИПС) и рецептов формовочных масс (ФМ). Сравнение результатов изучения ИПС позволяет говорить о неоднородности формирования камской и новоильинской керамических традиций. Анализ ИПС керамики гаринской культуры показал ее однородность и отсутствие связи с более ранними керамическими комплексами. Анализ ФМ показал наличие преемственности в керамических традициях камской и новоильинской культур, с одной стороны, и отсутствие ее в гаринской – с другой. На наш взгляд, складывание новоильинской керамической традиции происходило в южной части Прикамья при непосредственном участии носителей камской и волго-камской керамических традиций. Формирование гаринской керамической традиции относится к более позднему времени и не связано с камской и новоильинской.

Ключевые слова: Пермский край, керамика, технико-технологический анализ, неолит, энеолит.

Введение

Чашкинское озеро является старичным образованием на левобережье р. Кама, расположенным на севере Пермского края, между городами Березники и Соликамск. В настоящее время оно представляет собой систему озер, соединенных протоками.

На восточном берегу озера известно более 20 археологических памятников, большинство которых относится к позднему каменному веку (неолиту – энеолиту). На этих памятниках выделяется четыре культурно-хронологические группы керамики, из которых 3 (камская, новоильинская, гаринская) характеризуются широким использованием гребенчатого штампа для орнаментации. Компактное расположение памятников, а также наличие разновременных керамических комплексов на многих из них позволяют нам предположить возникновение новых керамических традиций на базе более ранних.

Для исследования были использованы керамические комплексы пяти памятников камской культуры (стоянки Хуторская, Чашкинское Озеро I, Чашкинское Озеро III(a), Чашкинское Озеро IV, Чашкинское Озеро VI), новоильинский комплекс стоянки Чашкинское Озеро I и материалы

четырёх комплексов гаринской культуры (стоянки Хуторская, Чашкинское Озеро II, Чашкинское Озеро III(a), Чашкинское Озеро IX).

Методы исследования

Распределение керамики по разным культурно-хронологическим группам было проведено на основе типологического анализа внешних черт посуды. Он предполагал описание цвета, толщины стенок, толщины и формы венчиков, профилировки верхней части сосудов, орнамента.

Хронология бытования разных типов посуды устанавливалась через прямое датирование керамики (стоянки Хуторская, Чашкинское Озеро I, Чашкинское Озеро VI) и датирование органогенных материалов, взятых из развалов сосудов (стоянка Чашкинское Озеро III(a)) (табл. 1).

Изучение технологии изготовления сосудов было проведено в рамках историко-культурного направления, созданного А.А. Бобринским на основе применения методики бинокулярной микроскопии, трасологии и физического моделирования [Бобринский, 1978]. В соответствии с этим направлением анализ структуры гончарного производства предполагает выделение десяти обязательных и двух дополнительных ступеней, которые объединены в три последовательные стадии: подготовительную, созидательную и закрепительную [Бобринский, 1999, с. 9–11].

В данной работе упор был сделан на изучение двух элементов гончарной технологии: представления об исходном пластичном сырье (далее ИПС) и рецептов формовочных масс (далее ФМ). Это обусловлено следующим: 1) получение информации об этих двух ступенях гончарной технологии возможно в ходе анализа практически всех образцов любого размера (в отличие от конструирования или формообразования); 2) взгляды на пластичное сырье относятся к наиболее устойчивым элементам гончарной технологии, к группе «субстратных навыков, которые способны сохраняться без изменений очень длительное время даже в условиях смешения культурных традиций разных групп населения» [Васильева, Выборнов, 2012а, с. 62–63; Васильева, 2013, с. 74].

Исходным пластичным сырьем (ИПС) в гончарстве называются природные материалы, которые могли применяться в качестве самостоятельного пластичного сырья для изготовления посуды [Бобринский, 1999, с. 17]. И.Н. Васильевой на основе анализа нео- энеолитической керамики Урало-Поволжья было выделено три вида ИПС, использовавшегося в производстве древнейшей керамики региона: илы, илистые глины и глины [Бобринский, Васильева, 1998, с. 193–214; Васильева, 1999, с. 72–96; 2006, с. 426–439; 2011, с. 70–81]. При этом на территории Прикамья фиксируется применение только двух видов ИПС – илистых глин и глин.

К илистым глинам отнесено сырье, в котором единично встречаются мелкие углефицированные обрывки растительных тканей (детрит менее 1 мм), отпечатки нитевидных растений (водорослей), отдельные включения чешуи и костей рыбы. По своему составу они ближе к глинам, но сохраняют некоторые особенности илов – их органический и органо-минеральный компоненты, но в сильно измельченном перегнившем виде и в значительно меньшей концентрации [Васильева, Выборнов, 2012б, с. 35].

Глины – осадочные горные породы, источники которых могут быть приурочены как к берегам водоемов, так и к удаленным от них районам. Основным отличием глин от илов и илистых глин является полное отсутствие в них видимых под бинокулярным микроскопом остатков водной и околотовной растительности, а также водной фауны [Васильева, 2013, с. 75].

Важным элементом характеристики навыков отбора ИПС является определение степени запесоченности сырья, влиявшей на его пластичность. На основе изучения многочисленных этнографических и археологических данных А.А. Бобринским была выявлена зависимость между различными уровнями представлений о глине как сырье для производства керамики и определенными свойствами самого сырья, а именно его «жирностью» (т.е. высоким уровнем пластичности) и «отощенностью», т.е. запесоченностью и низкой пластичностью [Бобринский, 1978, с. 73–76].

В настоящее время выделяются следующие приемы подготовки исходного пластичного сырья: 1) дробление ИПС в сухом виде (фиксируется по наличию в формовочной массе не растворившихся до конца комочков сухой глины); 2) использование ИПС в естественно увлажненном состоянии (при отсутствии признаков его дробления и наличии в изломе линз и вытянутых слоев чистой глины) (табл. 2).

Для изучения навыков труда на ступени составления формовочных масс (ФМ) привлечены данные о рецептах, которые включают ИПС и искусственные добавки. В качестве таковых были

выявлены следующие основные примеси: 1) шамот (гранулированная минеральная примесь, полученная в результате дробления старых сосудов); 2) органические растворы (различные клеящие природные вещества растительного и животного происхождения) [Бобринский, Васильева, 1998, с. 212; Бобринский, 1999, с. 85]; 3) дробленая раковина (мелкие углубления с плоским основанием, нередко сочетаются с обломками самих раковин) [Бобринский, 1978, с. 104]; 4) дробленая глина (гранулированная минеральная примесь, отличается от шамота отсутствием примесей и округлыми очертаниями) [Бобринский, 1978, с. 108; Лычагина, Батуева, 2016, с. 113].

При характеристике шамота нами также учитывались его размеры. В частности, было зафиксировано использование двух видов примеси: мелкой фракции, наиболее крупные частицы которой достигали 2 мм, и крупной с зёрнами шамота, достигающими 3–5 мм (табл. 3).

Органические растворы фиксировались по присутствию в черепке плоскостных и аморфных пустот размером от 1 мм до 1 см, а также налета и пленок определенной плотности и цвета по стенкам пустот и вокруг включений шамота и сухой глины. Стенки пустот покрыты веществом рыжевато-белого цвета или густым маслянистым, иногда матовым коричневато-черным налетом. Добавление органических растворов имело целью придание керамике полезных свойств: вязкости, влагонепроницаемости, прочности [Бобринский, Васильева, 1998, с. 212; Бобринский, 1999, с. 85]. Данный технологический прием А.А. Бобринский связывал с «холодными» способами придания прочности гончарным изделиям.

Дробленая глина в качестве искусственной примеси, по мнению А.А. Бобринского, вероятнее всего не имеет прямой связи с технологической задачей – увеличением огнестойкости сосуда. Данная примесь отмечается в виде комочков более плотной глины округлых очертаний, а при механическом воздействии обнаруживает значительную твердость.

Еще одна примесь – пресноводные моллюски с раковинами или дробленые раковины. Примесь в виде раковины легко отличить по перламутровому блеску внутренней стороны и более темному цвету внешней стороны раковины. Как уже отмечалось, раковину в качестве примеси характеризуют мелкие углубления с плоским основанием, которые нередко сочетаются с обломками самих раковин. Моллюски в примеси имеют черный маслянистый налет в углублениях и пустотах раковины.

Работа проводилась при помощи микроскопа МБС-9 на базе ЛАЭИ ПГГПУ.

Обсуждение материалов

Керамика камской культуры

Для камской культуры характерны полуяйцевидные сосуды со слегка округлым или коническим дном, с закрытым или прямым горлом светло-коричневого (песочного) или тёмно-коричневого цвета. Толщина стенок большинства сосудов превышает 0,8 см. Форма венчиков разнообразна: округлые, уплощенные, скошенные внутрь, как с наплывами, так и без них. В орнаментации преобладали ряды наклонных вправо и вертикальных оттисков штампа. Кроме того, часто отмечены ряды «шагающей гребенки», наклонных влево оттисков штампа, горизонтальный зигзаг. В единичных случаях встречаются сложные мотивы – «ромбическая сетка», заполненные «треугольники», «решетка» (рис. 1).

Прямое датирование керамических комплексов таких стоянок, как Хуторская, Чашкинское Озеро I и Чашкинское Озеро VI, показало, что существование данной посуды может быть отнесено к первой половине – середине V тыс. до н.э. в калибровочных значениях (табл. 1).

Для технико-технологического анализа использовались керамические комплексы пяти памятников – стоянок Хуторская, Чашкинское Озеро I, Чашкинское Озеро IV, Чашкинское Озеро VI, Чашкинское Озеро III(a). В целом были проанализированы фрагменты 79 сосудов (табл. 2).

Анализ ИПС керамики камской культуры показал небольшое преобладание илестых глин в общем объеме ИПС (55%) при наличии значительной доли сосудов из глин (45%). Стоит отметить, что большую роль в использовании илестых глин как ИПС сыграла коллекция керамики поселения Чашкинское Озеро III(a) (79% от всех илестых глин). Для посуды, изготовленной из илестых глин, было характерно преобладание жирного (пластичного, незапесоченного) сырья. Илестые глины в увлажненном состоянии встречались в два раза чаще, чем в сухом (соответственно 65 и 35%). В то же время использование илестых глин в сухом состоянии зафиксировано только на стоянке Чашкинское Озеро III(a). На остальных памятниках илестые глины встречались только во влажном состоянии (табл. 2).

В ходе изготовления посуды из глин жирное (пластичное, незапесоченное) сырьё использовалось в четыре раза чаще, чем сухое (соответственно 80 и 20%). Глина во влажном состоянии применялась чаще сухих смесей (соответственно 58 и 42%).

Для изучения навыков труда на ступени составления формовочных масс (ФМ) нами были проанализированы данные о рецептах, которые включают ИПС и искусственные добавки. По составу ФМ можно разделить на две группы: с несмешанным двухкомпонентным составом и смешанным многокомпонентным составом [Цетлин, 2012, с. 68–75].

Для керамики камской культуры характерно преобладание ФМ первой группы – с несмешанным двухкомпонентным составом: «ИПС + шамот» (72%) – включающим крупные фракции шамота (84%). Смешанный многокомпонентный состав представлен сочетанием «ИПС + шамот + органический раствор» (20%). В многокомпонентных составах также преобладали крупные фракции шамота (81%). В небольших количествах представлены сочетания «ИПС + органический раствор» (3) и «ИПС + шамот + другая глина» (3). Использование крупных фракций шамота в качестве основной примеси в ФМ является характерной чертой керамики камской культуры [Васильева, Выборнов, 2012б, с. 39]. К особенностям изученного комплекса можно отнести широкое распространение несмешанных двухкомпонентных составов (без использования органического раствора) [Лычагина, Батуева, 2016, с. 113–115].

Керамика новоильинской культуры

Новоильинский комплекс посуды был выявлен только на стоянке Чашкинское Озеро I. В ходе типологического анализа было отмечено, что вся керамика толстостенная, плотная, цвет ее фрагментов варьируется от светло-коричневого до красного в зависимости от обжига. Большая часть сосудов имела полуяйцевидную форму – открытую или прямую шейку, округло-коническое дно. Сосуды в основном большие, с диаметром по горлу свыше 40 см. Для всей керамики характерны уплощенные или кососрезанные венчики без наплывов (рис. 2).

Орнаментация большинства сосудов достаточно разреженная. Узоры располагались горизонтальными поясами, между которыми часто оставалось свободное пространство шириной до 5 см. В качестве орнаментов употреблялись гребенчатые штампы различных размеров. Характерными узорами и можно считать горизонтальный зигзаг, горизонтальные ряды отпечатков гребенчатого штампа и различные сочетания ямчатых отпечатков. Типичной чертой данного комплекса и всей культуры в целом являлось отсутствие такого мотива в орнаментации, как «шагающая гребенка» [Жукова, Лычагина, 2008, с. 19–29].

Прямое датирование керамики показало, что существование данного керамического комплекса может быть отнесено к концу V – началу IV тыс. до н.э. в калибровочных значениях (табл. 1).

Технико-технологическому анализу были подвергнуты фрагменты всех 14 сосудов, выявленных на памятнике (анализ был проведен О.В. Ереско, за что авторы выражают ей благодарность).

Анализ ИПС показал преобладание глин над илистыми глинами (соответственно 58 и 42%). Особенностью данного комплекса является широкое распространение тощего (запесоченного, низкопластичного) сырья. В частности, все илистые глины представлены в запесоченном состоянии (табл. 2).

Состав ФМ отличается разнообразием. К первой группе ФМ, имеющей несмешанный двухкомпонентный состав, помимо состава «ИПС + шамот» (28%) с включениями крупных фракций шамота относятся составы «ИПС + органический раствор» и «ИПС + др. глина», встретившиеся по одному разу. Всего к первой группе относится ФМ 44% сосудов. Смешанный многокомпонентный состав представлен сочетаниями «ИПС + шамот + органический раствор» (35%) и «ИПС + др. глина + органический раствор» (21%).

Таким образом, к особенностям новоильинского керамического комплекса мы можем отнести широкое распространение низкопластичного, запесоченного ИПС и большое разнообразие ФМ.

Керамика гаринской культуры

Для гаринской энеолитической культуры характерны полуяйцевидные сосуды с приостренным дном, украшенные в основном гребенчатым орнаментом. Наряду с пряموстенными встречаются сосуды со слабоприкрытым или открытым горлом. Вся посуда в основном крупных

размеров: диаметр ее по венчику 25–40 см и более. Большинство венчиков имело округлую или приостренную форму. Под венчиками у многих сосудов встречаются глубокие ямки, образующие на внутренней стороне так называемые «жемчужины» (рис. 3). Цвет посуды варьируется от светло-коричневого (песочного) до темно- и серо-коричневого. Толщина большинства фрагментов не превышает 0,8 см. Гребенчатый орнамент достаточно разнообразен. Исследователи выделяют до 40 видов его композиций. Одной из ведущих форм орнамента является «шагающая гребенка». Помимо гребенчатого нечасто встречаются ямочный орнамент и ногтевидные нарезки [Лычагина, 2013, с. 88–89].

Датирование комплекса гаринской посуды, обнаруженной на стоянке Чашкинское Озеро III(a), было проведено по углям, взятым из развала сосуда и из культурного слоя вокруг этого развала. Обе даты совпали. Это позволяет отнести существование указанной посуды ко второй половине III тыс. до н.э. в калибровочных значениях (табл. 1). К сожалению, керамические комплексы, найденные на других стоянках и относящиеся к гаринской культуре, не имеют радиоуглеродных датировок. Однако, исходя из типологического сходства их с гаринским комплексом стоянки Чашкинское Озеро III(a), мы можем эти комплексы датировать этим же временем. Таким образом, мы фиксируем значительный хронологический разрыв между памятниками новоильинской и гаринской культур.

Как уже отмечалось, технико-технологическому анализу были подвергнуты материалы четырех памятников (стоянка Хуторская, Чашкинское Озеро II, Чашкинское Озеро III(a), Чашкинское Озеро IX). Всего были исследованы фрагменты 11 сосудов (табл. 2–3).

Анализ ИПС показал, что во всех случаях, кроме одного, использовался один тип сырья – жирные (пластичные, незапесоченные) глины, в основном во влажном состоянии.

Среди ФМ преобладали относящиеся к первой группе – с несмешанным двухкомпонентным составом «ИПС + др. раковина» (64%) и «ИПС + др. раковина с моллюском» (18%). Сложный многокомпонентный состав «ИПС + др. раковина + органический раствор» был отмечен только в одном случае. Также единичным случаем представлен рецепт «ИПС + др. раковина + шамот». Шамот мелкий, концентрация не значительна.

Посуда гаринской культуры имеет достаточно высокую степень однородности, что свидетельствует о наличии одного центра формирования данной керамической традиции. К характерным признакам ее можно отнести использование в качестве ИПС жирных (пластичных) глин и примесь дробленой раковины в ФМ.

Заключение

Сравнение результатов изучения ИПС описанных керамических комплексов позволяет заключить о неоднородности (двухкомпонентности?) формирования камской и новоильинской керамической традиции. Об этом свидетельствует использование практически в равной пропорции глин и илистых глин как в пластичном (камская культура), так и в низкопластичном (новоильинская культура) состоянии. Мы полагаем, что широкое распространение илистых глин в камской культуре на ее развитом и позднем этапе связано с влиянием волго-камской керамической традиции [Лычагина, Батуева, 2016, с. 115]. В пользу этого свидетельствует обнаружение керамики с накольчатым орнаментом (относящейся к волго-камской культуре) на таких памятниках, как Чашкинское Озеро III(a), Чашкинское Озеро IV, Чашкинское Озеро VI. Одновременность ее бытования с керамикой камской культуры доказана методом радиоуглеродного датирования [Лычагина, 2011, с. 28–33].

Особенностью новоильинского керамического комплекса стоянки Чашкинское Озеро I является широкое распространение низкопластичного (запесоченного) сырья. Использование этого сырья характерно для керамических комплексов волго-камской культуры на раннем этапе существования [Васильева, Выборнов, 2012б, с. 41].

В случае с новоильинской культурой, видимо, следует говорить о том, что в ее формировании принимали участие как носители камской, так и носители волго-камской керамической традиции. Исследователь новоильинского керамического комплекса поселения Сауз II пришел к похожим выводам [Ересько, 2016, с. 107–109]. Центр формирования новоильинской керамической традиции скорее всего находился в Среднем, а возможно и в Нижнем Прикамье.

Анализ ИПС керамики гаринской культуры показал его однородность и отсутствие связи с более ранними керамическими комплексами камской и новоильинской культуры.

Сравнение результатов изучения ФМ позволяет говорить об определенном сходстве камской и новоильинского комплекса. К различиям можно отнести широкое распространение шамотной традиции в камской культуре и замена шамота дробленой глиной в ФМ части сосудов новоильинской культуры. Другим отличием является более широкое распространение многокомпонентных составов на основе использования органического раствора в новоильинской культуре. В то же время ФМ керамики гаринской культуры, основанная на добавлении в ИПС дробленой раковины, значительно отличается от ФМ керамики камской и новоильинской. Таким образом, анализ ФМ, как и анализ ИПС, показал наличие преемственности в керамических традициях камской и новоильинской культуры, с одной стороны, и отсутствие ее в гаринской – с другой. Стоит отметить, что типологическое изучение посуды камской и новоильинской культуры, проведенное ранее, также позволило выявить наличие генетических связей между этими керамическими комплексами [Жукова, Лычагина, 2012, с. 80–86].

Таким образом, неоднородность керамических комплексов камской культуры связана с активным воздействием на них носителей волго-камской керамической традиции, имеющей более южное (Нижняя Кама – Средняя Волга) происхождение. Складывание новоильинской керамической традиции происходило в южной части Прикамья при непосредственном участии носителей камской и волго-камской (средневожской?) керамических традиций. Формирование гаринской керамической традиции относится к более позднему времени и не связано с камской и новоильинской. Вопрос об источниках, времени и месте формирования гаринской керамической традиции требует отдельного исследования.

Таблица 1

Результаты радиоуглеродного датирования керамических комплексов

№	Памятник	Материал для датирования	Индекс лаборатории	Радиоуглеродная дата, ВР	Калиброванное значение, ВС
Камская культура					
1	Хуторская (2006 г.)	керамика	Ki - 14419	5840±80	1σ 4790-4590 2σ 4860-4490
2	Хуторская (жил. 1)	керамика	Ki - 14414	5930±80	1σ 4860-4710 2σ 5000-4590
3	Хуторская (жил. 1)	керамика	Ki - 15093	5750±80	1σ 4690-4490 2σ 4790-4440
4	Хуторская (жил.2)	керамика	Ki - 14420	5920±90	1σ 4860-4680 2σ 5030-4540
5	Чашкинское Озеро VI	керамика	Ki - 14538	5695±80	1σ 4620-4450 2σ 4720-4350
6	Чашкинское Озеро I	керамика	Ki – 16166	5700 ± 80	1σ 4620-4450 2σ 4720-4360
Новоильинская культура					
1	Чашкинское Озеро I	керамика	Ki – 15618	5230±90	1σ 4230-4190, 4170-3960 2σ 4350-3800
2	Чашкинское Озеро I	керамика	Ki – 15619	5140±90	1σ 4040-3790 2σ 4250-3700
Гаринская культура					
1	Чашкинское Озеро IIIa	уголь	GIN-15052	3820±40	1σ 2310-2200
2	Чашкинское Озеро IIIa	уголь	GIN-15053	3820±40	1σ 2310-2200

Примечание: Ki – радиоуглеродная лаборатория Института геохимии окружающей среды Национальной академии наук Украины (Киев); GIN – лаборатория геохимии изотопов и геохронологии Геологического института РАН (Москва)

Таблица 2

Результаты изучения исходного пластичного сырьё (ИПС)

	Состав исходного пластичного сырья								
Памятник	Илистые глины				Глины				Итого
	жирные		тощие		жирные		тощие		
	увл.	др. с/с	увл.	др. с/с	увл.	др. с/с	увл.	др. с/с	
Камская культура									
Чашкинское Озеро VI	4	-	-	-	2	5	2	1	14
Чашкинское Озеро IV	-	-	-	-	-	-	1	-	1
Чашкинское озеро I	1	-	-	-	2	-	2	-	5
Хуторская	4	-	-	-	8	1	-	-	13
Чашкинское Озеро III (а)	18	15	1	-	3	8	1	-	46
Всего	27	15	1	-	15	14	6	1	79
	42		1		29		7		
Итого	43 (55%)				36 (45%)				79 (100%)
Новоильинская культура									
Чашкинское Озеро I	-		6		6		2		14
Всего	0		6 (42%)		6 (42%)		2 (16%)		14 (100%)
Гаринская культура									
Чашкинское Озеро II	-	-	-	-	3	-	-	-	3
Хуторская	-	-	-	-	3	-	-	-	3
Чашкинское Озеро III (а)	-	-	-	-	2	1	-	-	3
Чашкинское Озеро IX	-	-	-	-	2	-	-	-	2
Всего	-	-	-	-	10	1	-	-	11
	0				11		0		
Итого	0 (0%)				11 (100%)				11 (100%)

Примечание: увл. – увлажненное сырьё, др. с/с – дробленое сырьё в сухом состоянии

Таблица 3

Результаты изучения формовочных масс

Памятник	Формовочная масса						Всего
	III		О.р. + III		О.Р.	III+Др.гл.	
	< 2 мм	< 3–5мм	< 2 мм	< 3-5мм			
Гребенчатая керамика							
Чашкинское Озеро VI	3	9	-	2			14
Чашкинское Озеро IV		1	-				1
Чашкинское Озеро I		2	-	2	1		5
Хуторская	2	7	-	3		1	13
Чашкинское Озеро III (a)	4	29	3	6	2	2	46
Итого	9	48	3	13	3	3	79
	57(72%)		16(20%)		3(4%)	3(4%)	79(100%)
Новоильинская культура							
	III > 3 мм		О.Р. + III		О.Р.	Др.гл. + О.Р.	Др.гл.
Чашкинское Озеро I	4		5		1	3	1
ВСЕГО	4(28%)		5(35%)		1(8%)	3(21%)	1(8%)
Гаринская культура							
	Др.Р.		Др.Рм.		Др. р.+ ОР		Др.Р. + III
Чашкинское Озеро II	2		1		-		-
Хуторская	3		-		-		-
Чашкинское Озеро III(a)	1		1		1		-
Чашкинское Озеро IX	1		-		-		1
ВСЕГО	7(64%)		2(18%)		1(9%)		1(9%)

Примечание: Ш – шамот, ОР – органический раствор, Др.Гл. – дробленая глина, Др.р. – дробленая раковина, Др.р.м. – дробленая раковина с моллюском

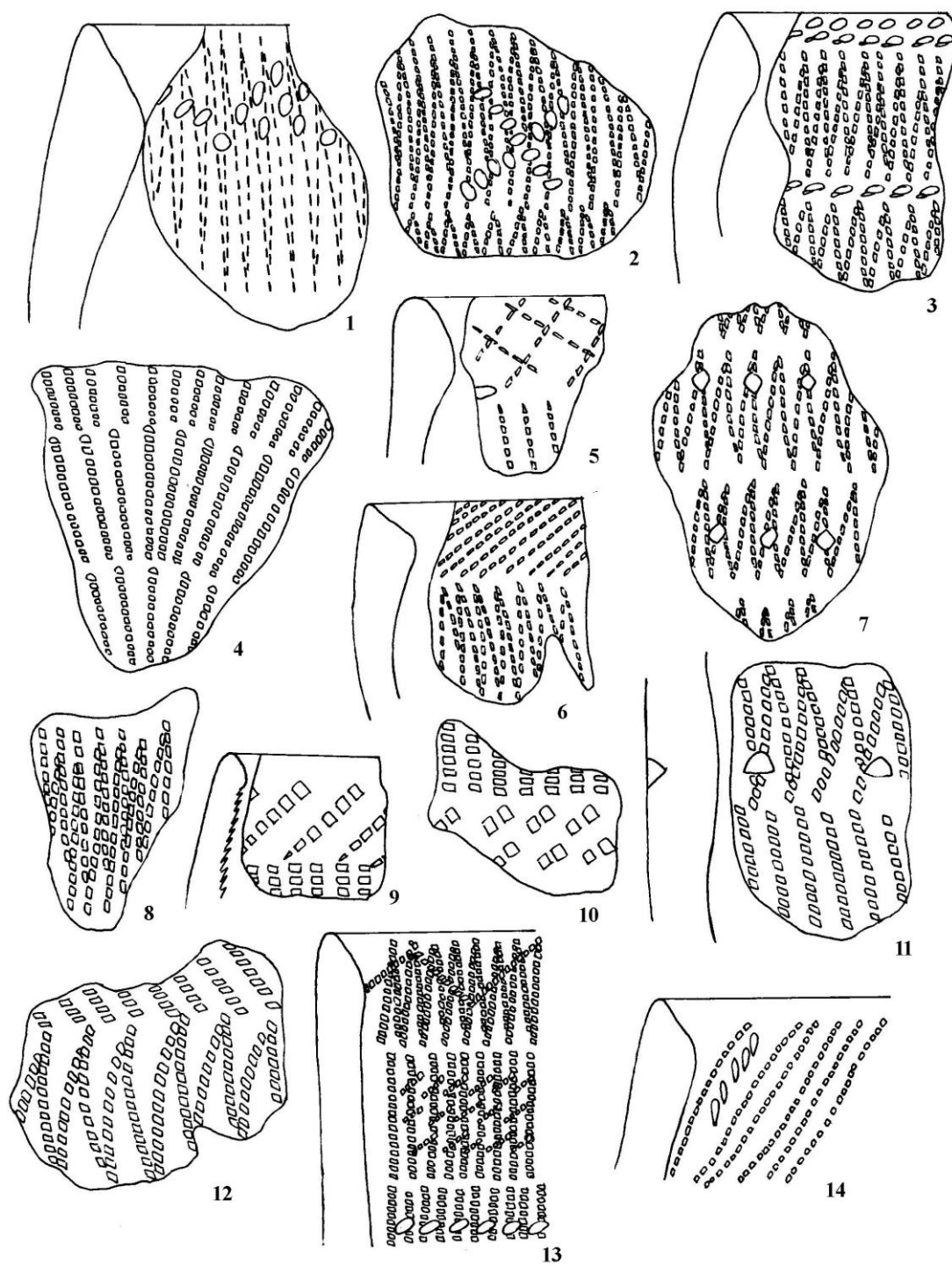

Рис. 1. Керамика камской культуры. Стоянка Хуторская (рисунки выполнены О.В. Жуковой)

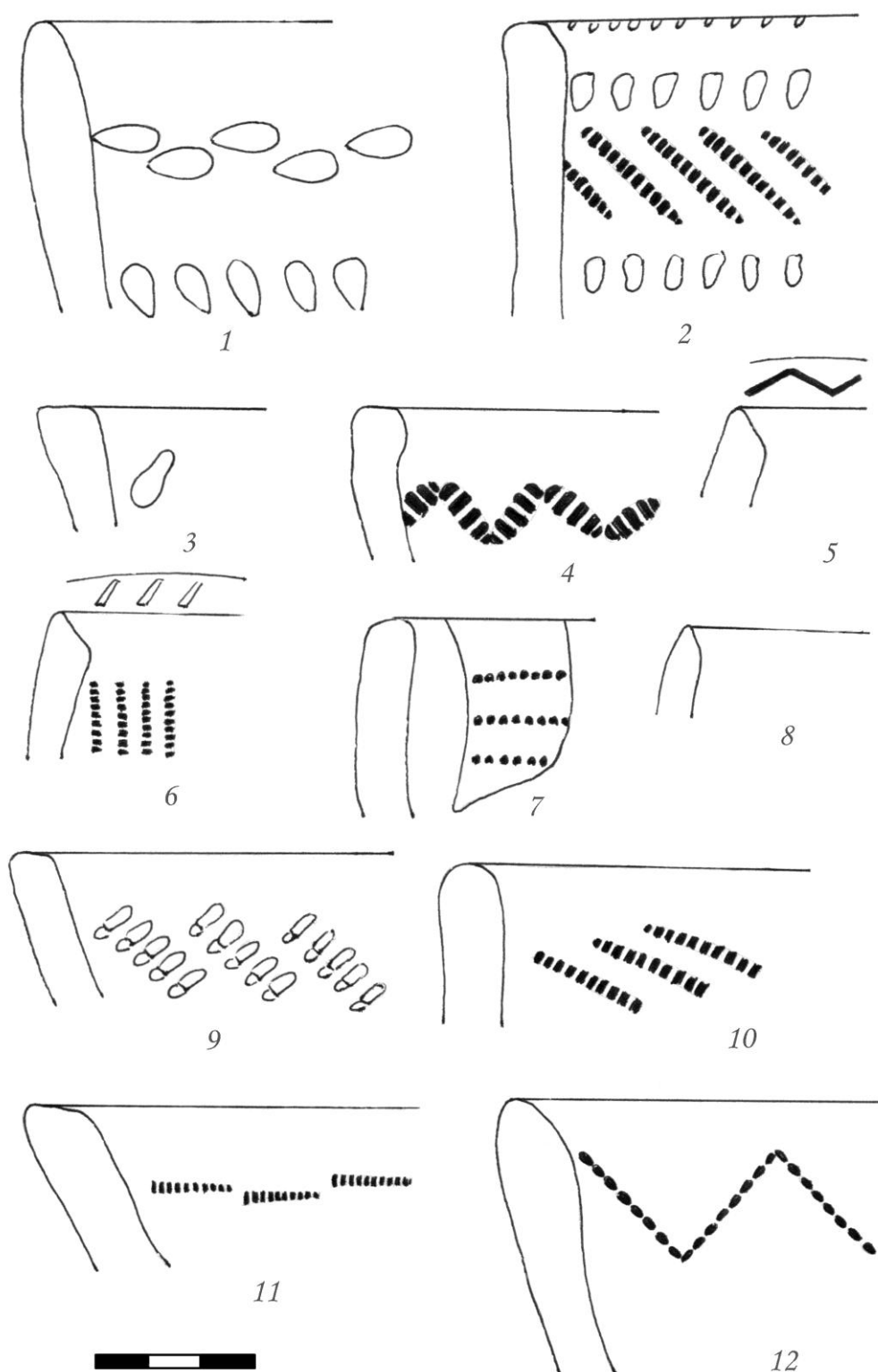

Рис. 2. Керамика новоилынской культуры. Стоянка Чашкинское Озеро I (рисунки выполнены О.В. Жуковой)

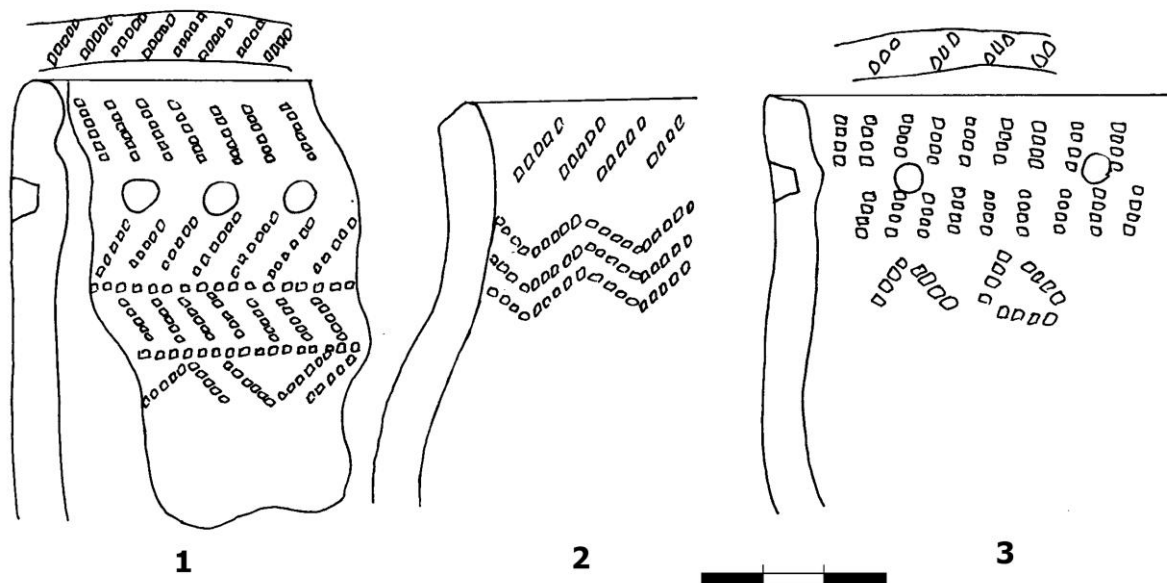

Рис. 3. Керамика гаринской культуры. Стоянка Хуторская (рисунки выполнены О.В. Жуковой)

Примечания

¹ Статья публикуется при поддержке РГНФ, проект № 17–11–59004а/У «Неолитизация Верхнего и Среднего Прикамья: основные подходы и методы исследования».

Библиографический список

- Бобринский А.А. Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения. М.: Б.и., 1978. 272 с.
- Бобринский А.А. Гончарная технология как объект историко-культурного изучения // Актуальные проблемы изучения древнего гончарства: кол. монография. Самара: Б.и., 1999. С. 5–109.
- Бобринский А.А., Васильева И.Н. О некоторых особенностях пластического сырья в истории гончарства // Проблемы древней истории Северного Прикаспия: межвуз. сб. Самара, 1998. С. 193–214.
- Васильева И.Н. Гончарство населения Северного Прикаспия в эпоху неолита // Вопросы археологии Поволжья. Самара: Б.и., 1999. Вып. 1. С. 72–96.
- Васильева И.Н. К вопросу о зарождении гончарства в Поволжье // Вопросы археологии Поволжья. Самара: Б.и., 2006. Вып. 4. С. 426–439.
- Васильева И.Н. Ранненеолитическое гончарство Волго-Уралья (по материалам елшанской культуры) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2011. № 2. С. 70–81.
- Васильева И.Н. О выделении камского ареала гончарных традиций эпохи неолита // Археология, этнография и антропология Евразии. 2013. № 4. С. 73–83.
- Васильева И.Н., Выборнов А.А. Новые подходы к изучению неолитизации в Среднем Поволжье // Самарский край в истории России. Самара: Б.и., 2012а. Вып. 4. С. 61–68.
- Васильева И.Н., Выборнов А.А. К разработке проблем изучения неолитического гончарства Верхнего и Среднего Прикамья // Тр. Камской археол.-этногр. экспедиции. Пермь: Б.и., 2012б. Вып. 8. С. 33–50.
- Ересько О.В. Предварительные результаты технико-технологического анализа керамики новоильинской культуры поселения Сауз II // Археологическое наследие Урала: от первых

открытий к фундаментальному научному знанию: Матер. всерос. науч. конф. с междунар. участ. Ижевск, 2016. С. 107–109.

Жукова О.В., Лычагина Е.Л. Новоильинский керамический комплекс поселения Чашкинское Озеро I // Вестник музея археологии и этнографии Пермского Предуралья. Пермь: Б.и., 2008. Вып. 2. С. 19–29.

Жукова О.В., Лычагина Е.Л. Сравнительная характеристика поздненеолитических и новоильинских комплексов керамики Верхнего и Среднего Прикамья // Вестник Пермского университета: История. 2012. Вып. 1. С. 80–86.

Лычагина Е.Л. О хронологии и периодизации неолита Верхнего и Среднего Прикамья // Археология, этнография и антропология Евразии. 2011. № 1. С. 28–33.

Лычагина Е.Л. Каменный и бронзовый век Предуралья. Пермь: Б.и., 2013. 120 с.

Лычагина Е.Л., Батуева Н.С. Использование историко-культурного подхода для анализа неолитической керамики Прикамья // Традиции и инновации в изучении древнейшей керамики: Матер. междунар. конф. СПб., 2016. С. 113–115.

Цетлин Ю.Б. Древняя керамика: Теория и методы историко-культурного подхода. М.: Б.и., 2012. С. 68–75.

Дата поступления рукописи в редакцию 08.01.2017

NEOLITHIC AND CHALCOLITHIC COMB WARE POTTERY IN THE CHASHKINSKOE LAKE REGION: RESULTS OF INVESTIGATIONS

E. L. Lychagina, N. S. Batueva

Perm State Humanitarian Pedagogical University, Pushkin str., 42, 614045, Perm, Russia

LychaginaE@mail.ru

nadiabat@yandex.ru

Chashkinskoye Lake is a system of the Kama river former oxbow lakes which is now connected with the main riverbed because of the Kama reservoir overflowing. On the eastern side of the lake, more than 10 archaeological sites belonging to the late Neolithic – Chalcolithic are located close one to another on the territory of 7 km along the river bank. For the study, ceramic complexes of five sites of the Kama Neolithic culture (the Khutorskaya, Chashkinskoye Lake I, Chashkinskoye Lake IIIa, Chashkinskoye Lake IV, Chashkinskoye Lake VI sites), the complex of the Novoilyinskaya culture's Chashkinskoye Lake I site and the ceramic complexes of four sites of the Garinskaya culture (the Khutorskaya, Chashkinskoye Lake II, Chashkinskoye Lake IIIa, Chashkinskoye Lake IX sites) were used. Based on the typological analysis of the external features of pottery, the authors divided the ceramics into cultural and chronological groups. Chronology of the existence of different types of pots was reconstructed by direct dating of ceramics and dating through organic matter taken from the rubble of vessels. The study of pottery was provided as a part of the historical-cultural approach, proposed by Bobrinsky. The authors suggest that heterogeneity of ceramic complexes of the Kama culture is associated with the impact of the Volga-Kama ceramic tradition having a southern (the Lower Kama – the Middle Volga) origin. The formation of the Novoilyinskaya ceramic tradition took place in the southern part of the Kama region with the direct influence of the Kama and Volga-Kama ceramic traditions. The formation of the Garinskaya ceramic tradition occurred later and was not associated with the Kama and Novoilyinskaya ceramic traditions. The time, sources and place of formation of the Garinskaya ceramic tradition require a separate study.

Key words: Perm region, pottery, Neolithic, Chalcolithic, technical and technological analysis.

References

Bobrinskiy, A.A. (1978), *Goncharstvo Vostochnoi Evropy. Istochniki i metody isucheniya* [Pottery of Eastern Europe. Sources and methods of study], Nauka, Moscow, Russia, 272 p.

Bobrinskiy, A.A. (1999), "Pottery technology as an object of historical and cultural study", in *Aktualnye problemy izucheniya drevnego goncharstva* [Actual problems of studying ancient pottery], w.p., Samara, Russia, pp. 5–109.

Bobrinskiy, A.A. & I.N. Vasilyeva (1998), "On some features of plastic raw materials in the history of pottery", in *Problemy drevnei istorii Severnogo Prikaspiya* [Problems of the ancient history of the Northern Caspian], w.p., Samara, Russia, pp. 193–214.

Eres'ko, O.V. (2016), "Preliminary results of technical and technological analysis of ceramics of the Novoilyinskaya culture of the settlement Sauz II", in *Arheologicheskoe nasledie Urala: ot pervykh otkrytiy k fundamen-*

- tal'nomu nauchnomu znaniyu* [Archaeological heritage of the Urals: from the first discoveries to fundamental scientific knowledge], w.p., Izhevsk, Russia, pp. 107-109.
- Lychagina, E.L. (2011), "Chronology and periodization of the Neolithic Upper and Middle Kama", *Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia*, no. 1, pp. 28-33.
- Lychagina, E.L. (2013), *Kamennyy i bronzovyy vek Preduralya* [Stone and Bronze Age in Cis-Urals], w.p., Perm, Russia, 120 p.
- Lychagina, E.L. & N.S. Batueva (2016), "The use of the historical and cultural approach for the analysis of the Neolithic pottery of the Kama region", in *Traditsii i innovatsii v izuchenii drevneyshey keramiki* [Traditions and innovations in the study of ancient ceramics], St. Petersburg, Russia, pp. 113-115.
- Tsetlin, Yu.B. (2012), *Drevnyaya keramika. Teoriya i metody istoriko-kul'turnogo podhoda* [Ancient ceramics: Theory and methods of historical and cultural approach], w.p., Moscow, Russia, pp. 68-75.
- Vasilyeva, I.N. (1999), "Pottery of the population of the Northern Caspian region in the Neolithic Age", in *Voprosy arheologii Povolzh'ya*, no. 1, pp. 72-96.
- Vasilyeva, I.N. (2006), "On the issue of the origin of pottery in the Volga region", in *Voprosy arheologii Povolzh'ya*, no. 4, pp. 426-439.
- Vasilyeva, I.N. (2011), "Early Neolithic pottery of the Volga-Ural region (on the basis of the Elshanskaya culture)", *Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia*, no. 2, pp. 70-81.
- Vasilyeva, I.N. (2013), "On the allocation of the Kama range of pottery traditions of the Neolithic period", *Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia*, no. 4, pp. 73-83.
- Vasilyeva, I.N. & A.A. Vybornov (2012a), "New approaches to the study of neolithization in the Middle Volga region", in *Samarskiy kraj v istorii Rossii* [Samara Region in the History of Russia], no. 4, w.p., Samara, Russia, pp. 61-68.
- Vasilyeva, I.N. & A.A. Vybornov (2012b), "Study of the problems of the Neolithic pottery of the Upper and Middle Kama", in *Trudy Kamskoy Archeologo-Ethnographicheskoy Expeditsyi* [Proceedings of the Kamsky Archaeological and Ethnographic Expedition], no. VIII, w.p., Perm, Russia, pp. 33-50.
- Zhukova, O.V. & E.L. Lychagina (2008), "Novoil'yinsky ceramic complex of the settlement Chashkinskoe Lake I", in *Vestnik muzeya arheologii i etnografii Permskogo Predural'ya*, no. 2, pp. 19-29.
- Zhukova, O.V. & E.L. Lychagina (2012), "Comparative characteristics of the Late Neolithic and Novoil'yinsky complexes of ceramics of the Upper and Middle Kama region", *Vestnik Permskogo universiteta*, no. 1, pp. 80-86.